

2207

— Булат Шалвович, вы автор романов и повестей, стихов и песен... Что же главное?

— Мне трудно определить, что главное, потому что это происходит со мной не по какому-то заранее составленному плану, а так сказать, по движению души, и то, что я делаю в данную минуту, кажется самым главным, только, пожалуй, за исключением пьес, потому что давно почувствовал, что я не драматург. И не киносценарист. Но вот проза (о результатах, конечно, судить не мне) удается легко, и отношусь я к ней со страстью...

была запрятана, потому что до того, как запел песню, уже написал несколько стихотворений в форме, соответствующей этому жанру. В них уже была какая-то внутренняя мелодика. Например, такие стихи: «Год сорок первый, зябкий туман... Уходят последние солдаты в Тамань. А им подписан пулей приговор, он лежит у кромки береговой...». Ритмически они меня очень устроили. Этот ритм идет от русского фольклора. Скажем, есть такая песня: «За морем синичка не пышно жила, не пышно жила — пиво варивала...» Вот это все как-то соблазняло — и посте-

— Я ничего не «осваивал». Просто однажды мне показали три аккорда, прошло двадцать пять лет — теперь я знаю шесть аккордов. Конечно, играй я на гитаре искуснее, было бы лучше, но вообще-то виртуозное владение инструментом в этом жанре — вовсе не вирючалочка. Сейчас многие молодые люди обращаются с гитарой просто лихо и поют тоже вроде замечательно, но грош цена искусству, если за ним нет Судьбы художника...

— Вероятно, особенно остро об этом стоит говорить в связи с обильной деятельностью несметного числа столь модных ныне ВИА — я имею в виду не только исполнительскую манеру, но и качество песен, зачастую созданных в этих же коллективах...

— Вы абсолютно правы: такая пошлость, такая безвкусица, такая похожесть друг на друга... Конечно, никому не запрещается сочинять песни — как говорится, на здоровье! Играет парень на гитаре — и слава богу! Но зачем же все это без разбору тащить на эстраду? Куда смотря? Те, кто призван отвечать за репертуар подобных коллективов?.. Причем, хороший вим зачастую изменяет не только солистам ВИА: даже талантливая Алла Пугачева тоже постепенно превращается в банальную «звезду» этакого псевдоамериканского пошиба, теряет свою собствен-

Трудно представить песни Булата Окуджавы, звучащие под оркестр, как допустим, его самого — затиснутого в чинный «вечерний» костюм, в рубашку с крахмальным воротником, повязанным строгим галстуком. Вот и на этот раз на нем все та же, наверное, очень удобная в работе, а потому и любимая «ковбойка», да и сам он в разговоре очень «удобный», естественный — как и его песни...

Булат

ОКУДЖАВА:

..РАССКАЗАТЬ

— Как вы делите себя между прозой, стихами, песнями и другими жанрами? Не мешает одно другому?

— Уже лет восемь не пишу стихов...

— Ну а песни!

— А это и есть песни. Ведь я пишу не специально песни, а стихи, из которых некоторые превращаются в песни.

— Но ведь и сейчас довольно часто выходят фильмы с вашими песнями.

— Как правило, им уже лет по восемь. Вот, например, было у меня старое стихотворение «Давайте восклицать...», и Динара Асанова взяла его в картину... Нет, специально для кино не пишу.

— Булат Шалвович, вы забыли про такие фильмы, как, скажем, «Белорусский вокзал», или «Белое солнце пустыни», или «Звезда пленительного счастья»...

— Ну что ж: песни для этих лент — исключение...

— Тем не менее, успех «Белорусского вокзала», как известно, обязан во многом вашей песне. Интересно, есть ли за ней какие-то личные воспоминания, какие-то конкретные события?

— Я не собирался писать эту песню, но мой друг режиссер Андрей Смирнов попросил. Причем в его просьбе была одна изюминка, которая меня подкупила: нужно было сделать песню, которую как бы сложил участник войны (не поэт, а просто человек, умеющий писать стихи). Как будто сложил ее в те годы, находясь в том батальоне... не очень умело, но искренне. Согласитесь: интересная задача!.. Сначала песня не произвела впечатления ни на режиссера, ни на киногруппу, но я чувствовал: что-то в этой песне есть. Просто мешало мое неумение исполнять, да еще, не умея играть, я аккомпанировал себе на пианино. К тому же там присутствовал композитор Шнитке, и делать это при нем было особенно трудно. Но вдруг именно он, один-единственный, сказал: «Это интересно». И тут же воспроизвел песню сам, и мы начали петь дуэтом. И тогда запела вся группа... По моему, в фильме она исполнена именно так, как и должна была прозвучать: без особенного умения, на нерве...

— Помните, песня «До свидания, мальчики» стала потрясающим финалом спектакля ленинградцев «Зримая песня»: зритель ощущал буквально мурашки по коже...

— Так было не только в Ленинграде: «Зримую песню» поставили многие театры, и «До свидания, мальчики», действительно, всюду звучала трагично и сильно. И тут во многом заслуга режиссеров, которые с любовью отнеслись к моему детищу, сделав его произведением искусства.

— Чем вы сами объясняете, что многие ваши стихи стали песнями: только ли тем, что вы их стали петь, или внутренней музыкой, которая в них уже была заложена?

— Тут обоюдное совпадение. Видно, потребность, тяга к пению где-то внутри у меня

пенно, постепенно стало выливаться в песни...

— Пожалуй, еще хоть один пример: как рождается песня? Допустим — о Леньке Королеве?

— «Ленька Королев» появился совершенно случайно, вместе с музыкой, за десять минут. Ни одна песня у меня так быстро не появлялась. Какой-то внутренний импульс, конечно, был, о котором я и не подозревал, поэтому уверенно, моментально заговорил готовые стихи, записал их и тут же начал петь. У меня все песни — на готовые стихи. Только одна родилась наоборот, на музыку — «По Смоленской дороге». Мы с Юрием Левитанским придумали ее действительно на Смоленской дороге, зимой, в машине: ездили от «Литературной газеты» по разным областям и была с нами гитара... А вообще-то в создании песен ничего романтического, экзотического нет. Все очень буднично. Просто работа. Работа — часто изобретательная, потому что все время что-то меняется, переделывается... Да, пожалуй, все кроме «Леньки Королева». — Это очень сложный и прекрасный процесс. Для меня — прекрасный.

— Как давно вы обнаружили в себе певческие способности?

— Всегда любил петь. В юности с друзьями, часто ходил в оперу, и потом меня заставляли исполнять арии Карвароллеси, Германа... В армии был запевалой... Кстати, там на фронте написал стихи, придумал к ним мелодию — и потом наш полк пел: «Нам в холодных теплушках не спалось...». — Значит, это была самая первая ваша песня?

— Пожалуй... Закончилась война, и вот как-то в сорок шестом году, будучи студентом, пошел к пианино и двумя пальцами стал подбирать песенку: «Неустой и упряма — горы, огонь горн! На смену декаблям приходят январы...» Друзья ее подхватили... Прошло еще десять лет, когда появились стихи «О Ваньке Морозове» — скоро ставшие песней. За ними — другие третьи... Однако спустя годы вдруг почувствовал, что пишу песни, вида перед собой аудиторию... и тогда поставил точку. И правильно сделал. Потому что так можно превратиться в обыкновенного песенника, который в угоду эстраде печет свою продукцию. В таком случае то, что я делаю, теряет свой смысл. Понимаете, для песенника-профессионала это хорошо, а мне нельзя. Я не имею права штамповать песни, пусть даже неплохие. Потому сейчас пишу, пожалуй, не больше одной-двух в год...

— А гитару вы освоили тоже в юности?

— Пожалуй, да. Закончилась война, и вот как-то в сорок шестом году, будучи студентом, пошел к пианино и двумя пальцами стал подбирать песенку: «Неустой и упряма — горы, огонь горн! На смену декаблям приходят январы...» Друзья ее подхватили... Прошло еще десять лет, когда появились стихи «О Ваньке Морозове» — скоро ставшие песней. За ними — другие третьи... Однако спустя годы вдруг почувствовал, что пишу песни, вида перед собой аудиторию... и тогда поставил точку. И правильно сделал. Потому что так можно превратиться в обыкновенного песенника, который в угоду эстраде печет свою продукцию. В таком случае то, что я делаю, теряет свой смысл. Понимаете, для песенника-профессионала это хорошо, а мне нельзя. Я не имею права штамповать песни, пусть даже неплохие. Потому сейчас пишу, пожалуй, не больше одной-двух в год...

— А гитару вы освоили тоже в юности?

— Я ничего не «осваивал».

— Кстати, для ваших песен ваша собственная интонация значение имеет огромное, но многие исполнители, берясь за них, этого не учитывали — и жанр неминуемо пропал...

— Но есть и исключения. Например, Елена Камбурова исполняет их в собственной интерпретации, и, по моему, хорошо. Правда, иногда этой умной певице, обладающей высоким вкусом, мешает посредственная режиссура.

— Как вы сами считаете: ваши песни за четверть века претерпели какое-то изменение, обрели новое качество?

— Пожалуй, обрели. Лирический герой первых моих песен, таких, как «Ленька Королев» или «Московском муравье», был непосредственным, простоватым. Потом значная таверна («Пока земля еще вертится...») я старался глубже проникнуть в его душу, может — за счет потери непосредственности.

— Признайтесь, пожалуйста: кто из ваших предшественников в песне оказал на вас наибольшее влияние?

— Пожалуй, главный мой учитель — русский фольклор. И песни эти, скорее всего — русский фольклор, пересказанный на городскую Почву... Почему-то меня часто связывают с Вертинским. Я люблю Вертинского, но как музейную редкость, никогда не был к нему столь близок духовно, чтобы это сказывалось в моей работе... А вот песни Беранже, стихи Вийона и русский романс какое-то влияние, безусловно, оказали...

— У вас ведь два сына!

— Да, Игорь и Антон.

— И они, конечно, любят песни отца!

— Знают, но не поют. Они вообще ребята сдержанные.

— Булат Шалвович, разрешите сфотографировать вас и непременно — с гитарой.

— А у меня нет гитары.

— У вас нет гитары! А та, с которой выступаете!

— Как правило, случайная...

— Как же тогда сочиняете песни!

— Дома есть пианино. Одним пальцем подбираю на нем мелодию, потом с ходу переключиваю на гитару...

— Трудно представить, что вот так, «с ходу»... У вас же чаще всего достаточно сложные мелодии...

— Но ведь гитара у меня — инструмент аккомпанирующий, поэтому достаточно нескольких аккордов, а вот голос создает мелодию, там — все тонкости...

Беседу вел
Л. СИДОРОВСКИЙ.